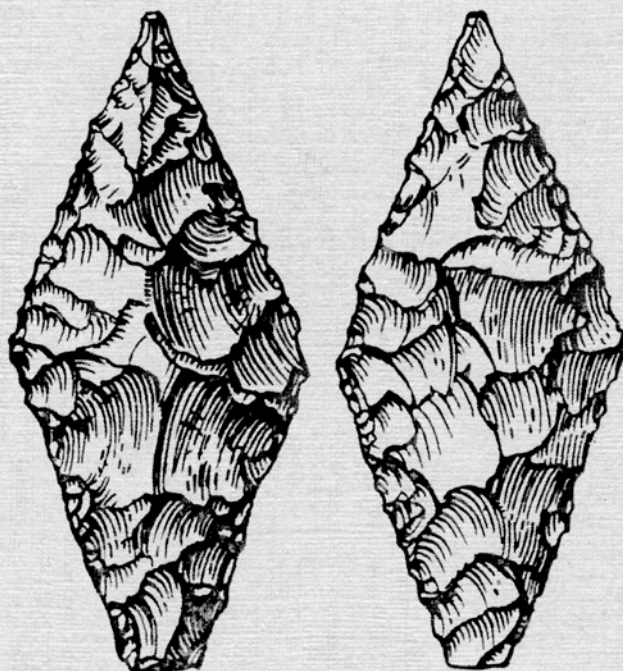

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Санкт - Петербург

2012

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)**

**МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Санкт-Петербург

2012

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY
AND ETHNOGRAPHY (KUNSTKAMERA)**

**MESOLITHIC AND NEOLITHIC
OF EASTERN EUROPE:
CHRONOLOGY AND CULTURE INTERACTION**

St.Petersburg

2012

НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ ДЕРЕВЯННОГО ИНВЕНТАРЯ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2

Резюме

Деревянный инвентарь стоянки Замостье 2 является единственной представительной коллекцией позднего мезолита – раннего неолита в Волго-Окском междуречье. Особый интерес вызывают проблемы соотношения орудийного набора из разных материалов. Подробно рассматриваются категории деревянных изделий, которые в той или иной степени связаны с костяным/роговым или каменным инвентарем стоянки – наконечники стрел, рыболовный крючок, ложки, зооморфные скульптурки, рукояти тесел и муфты. Имеющиеся данные указывают на самостоятельное значение, в частности, деревянных наконечников стрел, не имеющих прототипов среди костяного/рогового вооружения, или изображений животных, отличных от принятых в кости-роге. Массивный рыболовный крючок принципиально отличается от стандартных костяных изделий аналогичного назначения. Широкий круг привлеченных аналогий позволяет выделить как общие для конца каменного века формы деревянных изделий (например, ковшики из капа или тупые концы стрел), так и локальные типы некоторых наконечников, миниатюрных ложечек или конусовидных поделок. Съемные деревянные муфты и коленчатые рукояти тесел в контексте европейских стоянок каменного века отражают определенный хронологический этап в развитии способов креплений шлифованных рубящих орудий. Наличие зооморфных скульптурных изображений сближает инвентарь стоянки с кругом синхронных (мезолитических) памятников севера Европейской России и Волго-Окского междуречья. В то же время, не вызывает сомнения отличие общего облика деревянного инвентаря и его контекста в материалах стоянки Замостье 2 от всех известных коллекций мезолита-неолита.

Находки артефактов из древесины исключительно редки на стоянках каменного века. Интерес к памятникам с представительной коллекцией деревянных изделий, обусловлен не только возможностью типологических сопоставлений, но также изучения вопросов взаимодействия и взаимовлияния орудий из разных материалов (кремь, кость, рог), их функциональной специализации, а также структуры хозяйственной деятельности. Особую ценность в данной связи имеет инвентарь многослойного поселения Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области), включающий уникальное собрание изделий из древесины позднего мезолита – раннего неолита в Волго-Окском междуречье.

В настоящее время коллекция деревянных изделий, хранящихся в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике, насчитывает 270 предметов, из которых 226 датируются концом мезолита (культурные слои начала и второй половины VI тыс. до н.э.), 17 – ранним неолитом (начало V тыс. до н.э.), остальные не имеют четкой хронологической привязки (таблица 1). В коллекции представлены почти все основные категории инвентаря, характерные для долговременных базовых поселений – охотничье вооружение, весла, поплавки, рукояти рубящих орудий, посуда, предметы "искусства", колья и др. (Лозовский, Рамсеер, 1997; Лозовская, 2008; Lozovski, 1996).

В хозяйстве охотников-рыболовов позднемезолитических поселений стоянки Замостье 2 деревянный инвентарь играл значимую роль. Такие важные категории изделий как весла, поплавки, угловые рукояти тесел могли быть изготовлены только из древесины, то же касается многочисленных кольев, уплощенных острий и крупных деталей для приспособлений и конструкций, контекст функционирования которых пока неизвестен (Лозовская, 2008). Другие категории орудий и бытовых предметов – наконечники стрел, рыболовный крючок, ложки, мелкие поделки и зооморфные фигурки – существовали параллельно с аналогичными изделиями, выполненными из кости и рога лося, и различие их функций не всегда очевидно.

Например, деревянное охотничье вооружение представлено 4 наконечниками стрел разных типов, фрагментом древка стрелы и боевого конца дротика. Единственный целый экземпляр – миниатюрный биконический наконечник (рис. 1, 54) из нижнего слоя мезолита – свидетельствует об использовании съемных деревянных наконечников наравне с костяными и кремневыми. Ближайшими, и пока единственными, аналогиями являются некоторые биконические формы из поселения Веретье 1. Однако длина целых экземпляров там составляет 17–22 см. Следует подчеркнуть, что в Веретье 1 форма и пропорции деревянных наконечников копируют соответствующие типы костяных изделий

Таблица 1.

Деревянные изделия стоянки Замостье 2 по слоям.

	неолит средний (ляял)	неолит ранний (ВВК)	мезолит финальный	мезолит поздний, верхний слой	мезолит поздний, нижний слой	подъемный материал	Всего
угловые рукояти					2+1?		3
муфты для топора					2+2?		4
весла			1	1	3	1	6
крючки		1					1
поплавки				1	2		3
элемент рыболовной снасти				1			1
наконечники, древки стрел		1?		3	2+1?	1	8
луки					1?		1
уплощенные острия				4	5+1?	1	11
заостренная деталь с «чешуйчатой» огранкой					1		1
ложки		4					4
ковши-сосуды-миски		1	1	1		1	4
плоски-лыжи?					2		2
предметы искусства, поделки			1	4	4	1	10
бревно со стрелой				1			1
коля		4	3	23+1?	32+3?	5	71
массивные коля					2	2?	4
вертикальные коля				2+2*	1+2*		7
детали		1	2	2	18+1?	6	30
длинные детали				1	5		6
вырезанные округлые палки					9		9
с обрубленными концами					11	1	13
щепки и щепки с обработкой		1	2		4	1	8
обработанная кора				1	2		3
предметы с обработкой	1	2	2	1	15	2	23
палки с 1 срезом					5		5
предметы без следов обработки		2		4	21	4	31
Всего:	1	17	12	53	161	26	270

(Ошибкина, 1983; 1997), тогда как в Замостье 2 костяные наконечники биконические или с биконической головкой в слоях позднего мезолита отсутствуют (рис. 1, 27–52).

Стержневидный черешок с коническим окончанием (рис. 1, 56) также мог относиться к близкому типу изделий – с биконической головкой или простым игловидным наконечником. По крайней мере, симметрично заточенный конец является обычной формой насада для подобных изделий в Веретье 1 и Нижнем Веретье (Ошибкина, 1997; 2006), также как и среди костяных мезолитических наконечников Замостья 2. Предполагается, что крепление таких заостренных насадов производилось в расщепленный конец древка, с использованием смолы и обвязки, однако подходящих для этого древков пока не найдено. Слабовыраженный уступчик, отделяющий конический конец от основного стержня (в самой расширенной его части), отличает этот фрагмент от предмета, интерпретируемого как древко стрелы (рис. 1, 57), сохранившаяся длина 23,3 см. Оба изделия имеют сходный диаметр 8–9 мм, но разную технологию изготовления. Плавное заострение на конце вместо обычной в таких случаях выемки для тетивы и обломанный второй конец не позволяют более точно определить положение изделия в конструкции стрелы.

Следует отметить, что для большинства памятников мезолита Северной Европы, с сохранившимся деревянным инвентарем, характерны цельнодеревянные стрелы с простым заострением (Штеллмоор, Холмегор) или деревянные древки с кремневыми вставками (наконечниками и/или боковыми вкладышами). Фигурные деревянные концы стрел найдены только в виде цилиндрического утолщения с притупленным или скругленным концом (Холмегор, Хоен Фихельн, Фризак) – принципиально иной тип стрел (ударного типа), предназначенный для охоты на мелких пушных животных (мех) и птиц (перья). В Веретье 1 данный тип (с массивным тупым концом) представлен как деревянными наконечниками, так и головками стрел разных форм и размеров (Ошибкина, 1997). Экземпляр из Замостья 2 представлен очень небольшим фрагментом (рис. 1, 55), не позволяющим судить, идет ли речь о наконечнике, или о головке стрелы, форма тщательно обработанного конца близка к цилиндрической, чуть расширенный торец выпуклый. Среди костяного/рогового инвентаря Замостья 2 наконечники с тупым концом единичны (рис. 1, 27, 31–33) и имеют иную форму.

Наконец, аналогий деревянному уплощенному наконечнику с пером (рис. 1, 53) мы не находим в памятниках мезолита. Среди костяных стрел стоянки Замостья 2 близкое по форме перо увенчивает в 3 случаях игловидные черешки (рис. 1, 38–40), в одном случае фигурный удлиненный наконечник (рис. 1, 47) (слой финального и верхний слой позднего мезолита), однако их можно рассматривать только как удаленные параллели деревянному экземпляру. Оригинальная форма наконечника дротика с конической головкой (Лозовский, Рамсеер, 1997. Рис. 1, 15) также не находит аналогий среди сохранившегося деревянного инвентаря мезолита-раннего неолита.

Таким образом, все три наконечника стрел с сохранившимся боевым концом не имеют прототипов в костяном/роговом охотничьем вооружении, представленным в основных культурных слоях стоянки Замостья 2 (всего более 200 экземпляров). Среди деревянного метательного оружия миниатюрный биконический наконечник и фрагмент с тупым концом проявляют определенное внешнее сходство с изделиями других памятников (в первую очередь, поселения Веретье 1). Наконечник с пером и дротик с выделенной конической головкой обладают уникальной на сегодняшний день формой боевого конца.

Предназначение деревянных наконечников стрел в рамках охотничьей деятельности древнего населения не совсем ясно. Если стрелы с тупым концом принято связывать с охотой на пушных зверей и птиц, что подтверждают многочисленные этнографические данные, то наконечники колющего типа явно не могут сравниться по эффективности с кремневыми и костяными аналогами. Тем более что значительно более эргономичным в данном случае видится производство не составных, а цельнодеревянных заточенных стрел. Поражающие возможности последних подтверждает, в частности, находка обломка острия в позвонке молодого волка в Штеллмоор (Rust, 1943). Даже в Средние века стрелы без наконечников успешно использовали англичане в локальных боевых конфликтах, о чем сохранились письменные свидетельства (<http://longbowclub.ru>). В любом случае, все деревянные наконечники и стрелы в каменном веке были нацелены на поражающий эффект, поскольку применение ядов в это время современными исследователями исключается (Junkmanns, 2001).

В слое верхневолжской культуры раннего неолита найден единственный деревянный рыболовный крючок (рис. 1, 15); он представлен нижней частью с остатками бородки и отогнутым острием. Нижний край широкий, массивный, подромбического сечения, 14×9 мм; перегиб к острию плавный. Острие ровное, без зубцов, конец чуть приплюснут. Остатки бородки, отделенные от основной части косыми надрезами, расположены непосредственно у слова. Первоначальную форму и размер восстановить трудно, стержень крючка отломан. В поселениях верхневолжской культуры, и в

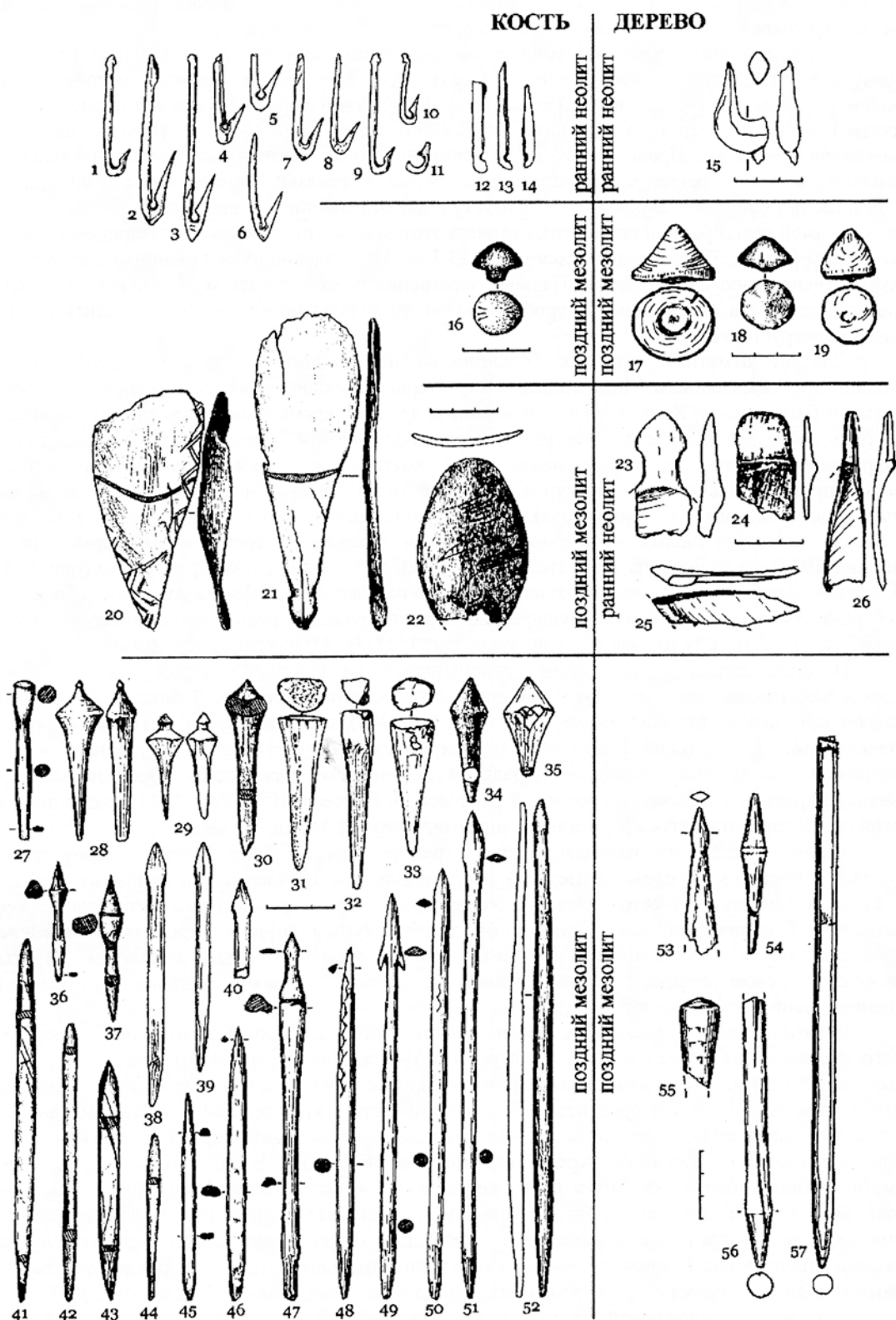

Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Изделия из дерева и кости/рога. 1-15 – крючки; 16-19 – конусовидные поделки; 20-26 – ложки; 27-57 – наконечники стрел. Ранний неолит – 1-15, 23-26; поздний мезолит – 54, 57 (нижний слой); 17-18, 20, 22, 27-30, 32-33, 35-37, 39, 41-46, 48-53, 56 (верхний слой); 16, 21, 31, 34, 38, 40, 47 (финальномезолитический слой); перетолженные слои – 19, 55.

том числе на стоянке Замостье 2, широко представлены костяные крючки, вырезанные из тонкой пластины кости, по определенному стандарту – с помощью двусторонних разделочных пазов и просверленного отверстия, отделяющего тонкий прямой стержень от короткого отогнутого острия (рис. 1, 1–14). Плоский нижний конец иногда скруглен, иногда заострен, бородка отсутствует. В Замостье 2 16 из 17 костяных крючков принадлежат этому типу, что очевидно свидетельствует об оптимальном, с точки зрения древнего населения, сочетании способа изготовления и выполнения определенной функциональной задачи. Деревянный крючок, отличающийся особой тщательностью отделки, мог служить для специализированной ловли отдельных пород рыб. Известно, что вплоть до середины XX века, например, саамские рыбаки на севере Норвегии использовали для ловли трески плавающие деревянные крючки с обожженным жалом, а в Швеции и по сей день крючки для ловли налима изготавливают из можжевельника. Деревянный крючок с наживкой, по свидетельству ученого-зоолога Н.А. Варпаховского, применялся для ловли щук в бассейне реки Оби в конце XIX века (Варпаховский, 2003). В материалах каменного века аналогии крючку Замостья 2 неизвестны.

Коллекция посуды из стоянки Замостье 2, несмотря на фрагментарность большинства изделий, является единственной сохранившейся серией на территории Европейской России для всего периода мезолита и раннего неолита. Две миниатюрные ложечки с целой ручкой и частью углубления относятся к слою верхневолжской культуры. У одной – короткая и плоская ручка с треугольным навершием; нижняя сторона – двугранная, верхняя – плоская, углубление плавное, максимальная глубина около 5 мм (рис. 1, 23). У второй (Lozovski, 1996) – ручка квадратно-трапециевидной формы, нижняя сторона – трехгранная, в профиль прямая; симметричное углубление отделено от ручки небольшой поперечной ступенькой (рис. 1, 24); толщина стенок около 1,5 мм. К плоским мискам (или ложкам) относятся еще два маленьких фрагмента – первый представлен коротким участком скругленного края с утолщением с внешней стороны в виде бугорка (рис. 1, 25); у второго сохранилась часть прямой ручки, отделенной от вогнутой части уступом высотой 1–2 мм (рис. 1, 26), что сближает его с вышеупомянутой ложечкой; толщина стенок в обоих случаях от 2 мм в центре до 5 мм у края. Все эти предметы отличает очень тщательная отделка. Аналогий нет. Кажется очевидным, что обе миниатюрные ложечки скорее декоративны и вряд ли служили столовыми приборами в повседневной жизни. В то время как большинство найденных в неолите ложек вполне сравнимы по форме с крупными деревянными экземплярами исторической эпохи. Не совсем ясно, насколько близки им в функциональном плане костяные ложки, найденные в верхних мезолитических слоях стоянки Замостье 2. Два хорошо сохранившихся экземпляра (Lozovski, 1996) дают представление об общей каплевидной форме целых изделий, хотя в одном случае ложка вырезана из лопаты рога лося (рис. 1, 20), в другом – использован подходящий участок кости (рис. 1, 21). Они намного крупнее деревянных, но форма пологого углубления совпадает. Такой же профиль и у ложки яйцевидной формы с отломанной ручкой (рис. 1, 22). Подобные изделия в мезолите встречаются редко (Жилин, 2004), что позволяет предполагать, что они также не относились к предметам повседневного спроса.

В верхних слоях мезолита найдена также заготовка небольшого ковша или чашки полусферической формы с выступом для оформления ручки (13,5×9×6 см) и, вероятно, фрагмент, другого ковша (Лозовский, Рамсеер, 1997), который представляет собой участок изогнутой стенки толщиной до 2 см. Законченная внешняя отделка заготовки ковша позволяет приблизительно оценить размеры "готового" изделия. Подобные формы, с глубокой округлой, реже овальной чашей, диаметром 10–15 см, и одной выступающей ручкой, были распространены как в среднем неолите Волго-Окского междуречья (Сахтыш 1), так и на поселениях альпийского региона (например, группа стоянок Шален-Клерво) (Baudais, 1985; Baudais, Dellatre, 1997). Культурные различия прослеживаются в основном в традиции оформления ручки, форма которой в случае заготовки из Замостья 2 осталась неизвестной. Если принять во внимание направление короткого выступа – предполагаемой ручки – то наиболее близким выглядит экземпляр из льяловского слоя сахтышского жилища (Гурина, Крайнов, 1996. Рис. 57, 5). Нет сомнений, что эта рациональная форма емкости во многом была обусловлена выбором определенной формы заготовки – древесного нароста (капа), что и определило ее повсеместное распространение. Несмотря на это, в материалах мезолитического времени такие ковшики пока неизвестны.

Крупная посуда на стоянке представлена также неглубокой (2,5 см) миской большого диаметра (не менее 30 см), от нее сохранилась часть изогнутой стенки толщиной 5 мм, с загнутым внутрь краем (Лозовский, Рамсейер, 1997. Рис. 1, 3). Она найдена в переотложенном неолитическом слое. Фрагмент большого блюда (сохранившаяся длина 26,5 см) подовальной формы (Lozovski, 1996. Fig. 37), глубиной не менее 3 см, который, судя по рельефным следам обработки и массивности стенок (толщина 1,5 см), может быть отнесен к мезолитическим слоям. Крупные деревянные блюда, фрагментированные в различной степени, найдены на многих поселениях эпохи неолита. Они имеют

разные размеры (от 25 до 60 см и более в длину) и разную форму – овальную (Фельдмайлен, Тайнген-Вейер), прямоугольно-ромбовидную (Эгольциль 2), ладьевидную (Сарнате), овально-линзовидную (Усвяты IV) и др. (Ванкина, 1970; Voguz, 1991). В инвентаре более ранних памятников находки блюд редки. Упоминается обломок крупного блюда из нижнего слоя стоянки Окаево 18а, синхронного верхнему мезолитическому слою стоянки Замостье 2 (Жилин, 2004. С. 67). Известно также блюдо из стоянки Фризак (слой датируется ранним бореалом) – оно чуть меньше, имеет более вытянутую форму и скругленный бортик, но сохранившийся конец также приоткрыт (Gramsch, 1987).

Скульптурные изображения животных и птиц из разных материалов (кости, рога, кремня и дерева) являются характерной чертой духовной культуры мезолитического и неолитического населения Восточной Европы и Урала, и этой теме посвящена обширная научная литература. В нижнем позднемезолитическом слое стоянки Замостье 2 найдены три зооморфных фигурки из дерева – птички, змеи и головы кабана (Лозовский, Рамсеер, 1997; Лозовская, 2008). Птичка (10×3×2,3 см) сильно стилизована, и ее видовая принадлежность неочевидна (рис. 2, 2). В любом случае, она принципиально отличается от принятого на стоянке канона в изображении "уточек" (изогнутая шея и наклоненная головка) (Лозовский, 1997), который проявляется в фигурных навершиях ножей из ребер лося (рис. 2, 15-17, 29-30) и миниатюрных заколок (рис. 2, 24-28). В той же манере изготовлены и две фигурки "уточек" из кости, найденные уже в верхних слоях мезолита (рис. 2, 9-10). Фигурка змеи (14,9×3×2,6) (рис. 2, 1), выполненная в утрированно зигзагообразном стиле, является единственным изображением этого пресмыкающегося, если не связывать ее обобщенный образ с орнаментальным мотивом зигзага на многих костяных и роговых орудиях стоянки (в особенности на вкладышевых наконечниках с шипом, рис. 2, 18-22, а также ножах и др., рис. 1, 48, 50; рис. 2, 15, 25, 29). Изображение головы кабана (9,6×9,5×6,1 см) (рис. 2, 3) кажется довольно неожиданным, поскольку, судя по единичным находкам костей, он не являлся промысловым животным ни в Замостье 2, ни на других стоянках этого периода в Волго-Окском междуречье. Предмет отличается тщательным выравниванием тыльной стороны, что предполагает, что он должен был прикладываться к плоской поверхности. Характерно, что все три деревянные скульптурки являются самостоятельными предметами-изображениями, а не частью других изделий. Среди зооморфных предметов стоянки Замостье 2, кроме деревянных фигурок и упомянутых "уточек", найдены также навершия жезлов (?) в виде головы лося с отверстием для насаживания на рукоять (рис. 2, 11-12) (Лозовский, 1997). Несмотря на небольшую подборку этих "атрибутов культа" – всего 7 предметов – бросается в глаза, что в дереве и в кости/роге отображались совершенно разные группы животных. Ясно, что "уточка" и лось, воплощенные в кости и роге, имели иной смысл и иное значение для населения, судя по повторяемости мотивов "утиной головки" и "лосиных ушей" (рис. 2, 13-14, 23) в оформлении навершия ножей (в т.ч. одно реалистичное изображение морды лося), в контурах и украшениях заколок, нежели редко встречающийся кабан, наделенный глубоким символическим смыслом образ змеи и необычная птичка (не водоплавающая).

Аналогий этим изображениям в дереве нет, поскольку "предметы искусства", если они не имеют сугубо практического применения (как неолитические ковши с головками птиц на ручке), всегда индивидуальны. Поэтому сравнения возможны только по степени самостоятельности изделий и содержанию образов. Так, фигурки водоплавающих птиц из Веретья I и Ивановского VII (рис. 2, 5), как и в Замостье 2, представляют собой отдельные скульптурные изображения, туловище трубящего лебедя Веретья I даже оформлено как подставка (рис. 2, 6). Головы лосей, найденные в Ивановском III, торфянике Вис I и болоте Лехтоярви (Финляндия), трактуются исследователями в первом случае как навершия ритуального жезла с выступом для крепления к рукояти (рис. 2, 4), во втором – как декорированное завершение переднего конца лыжи (рис. 2, 8), в третьем – как фигура, украшавшая нос лодки (рис. 2, 7) (Жилин и др., 2002; Крайнов и др., 1995; Ошибкина, 1997; Burov, 1989; Esko, 1958). Все эти находки датируются эпохой мезолита: первые две VII тыс. до н.э., остальные – VI тыс. до н.э.

Последняя группа изделий, представленная и в деревянном, и в костяном инвентаре мезолитических слоев – конусовидные поделки. Назначение их неясно. Три изделия из дерева тщательно вырезаны из сердцевины ствола, нижняя сторона плоская, в центре небольшой бугорок, в котором угадываются полузатертые следы от переламывания в процессе изготовления. Конусы немного различаются размерами – самый большой высотой 2,5 см и диаметром 3,5×3,2 см (рис. 1, 17), второй поменьше 2,2 см, диаметр 2,5×2,3 см (рис. 1, 19), третий 1,5 см, диаметр 2,4×2,2 см (рис. 1, 18). У первого края конуса слабоогнутые, у второго выпуклые, у третьего прямые. Аналогичный предмет из кости (рис. 1, 16) отличается наличием небольшого выступа на месте бугорка, размеры и форма конуса практически совпадают с одним из деревянных – высота 1,1 см, диаметр 2,2×2 см, края выпуклые. Это единственный пример совпадения формы и, по-видимому, функции изделий из дерева и кости.

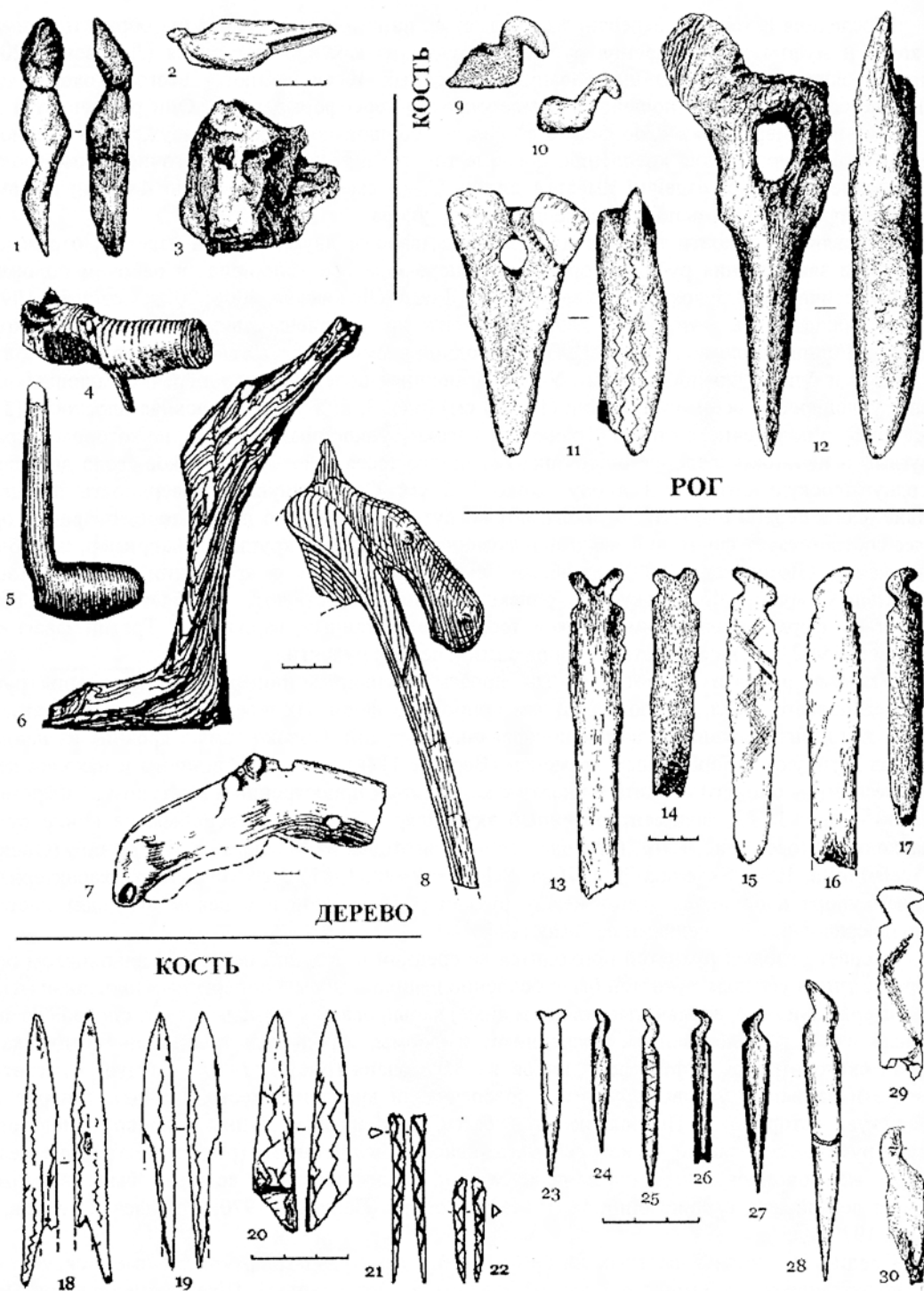

Рис. 2. 1–12 – зооморфные фигурки; 13–30 – изделия с навершием и орнаментом. Стоянки Замостье 2 (1–3, 9–30), Ивановское III (4), Ивановское VII (5), Веретье 1 (6), Лехтоярви (7), торфяник Вис 1 (8). (4–8 – по Крайнов и др., 1995; Жилин и др., 2002; Ошибкина, 1997; Esko, 1958; Burov, 1989).

Последняя категория деревянных предметов, на которую хотелось бы обратить внимание – это рукояти и муфты для крепления рубящих орудий из камня и рога лося (Лозовская, 2009). В инвентаре стоянки Замостье 2 шлифованные каменных тесел немного, всего около 70 экз., в большинстве своем сильно изношенные и многократно переоформленные. Они различаются как по общей форме и размерам, так и по форме лезвия, но обушок почти всегда заузен, ни у одного нет просверленного отверстия для крепления. Роговые топоры и тесла более многочисленные (более 200 экз.), большинство целых изделий имеет в длину 12–14 см и сечение около 4×3 см; оформление обушка также предполагает использование втулки или упора.

Деревянные рукояти топоров и тесел представлены двумя типами изделий, отражающими разные модели закрепления рубящих орудий в поперечном оси топорлица в рабочем положении – угловыми (коленчатыми) рукоятями и съемными муфтами (Лозовская, 2008; 2009; Lozovski, 1996), все найдены в нижнем слое мезолита. Угловые рукояти представлены двумя экземплярами хорошей сохранности и одним обломком. Они сделаны по одной схеме из части ствола с отходящей под углом 50–52° веткой и близки по пропорциям. У одной внешняя поверхность поперечной площадки более или менее уплощена на всем протяжении (15,5×3 см) (рис. 3, 20), у другой ровная плоскость (3×3 см) на конце тонкого поперечного ствола ограничена высоким наклонным уступом, на котором сохранился полукруглый отпечаток-вдавление от обушка каменного тесла (рис. 3, 21). Такое тесло должно было иметь одну плоскую сторону и длину около 5–6 см. Слабовыпуклая поверхность площадки и отсутствие упора первой рукояти предполагают вогнутую контактную поверхность рубящего орудия, что более соответствует форме рогового шлифованного тесла или крупного, например, желобчатого, тесла из камня (Лозовская, 2009). В обоих случаях речь идет о креплении без использования дополнительных муфт, поскольку в коллекции они отсутствуют. Проблемой пока остается несоответствие форм обушков имеющихся тесел предложенным вариантам. Третий фрагмент по пропорциям (15,9×2,7 см) и отсутствию упора близок первой рукояти.

Угловые рукояти являются самым простым решением поперечного крепления рубящих орудий, прежде всего тесел, с использованием природных форм. Их появление, надо полагать, могло относиться к моменту появления самих шлифованных орудий. Однако самые древние из найденных экземпляров датируются бореальным временем (Веретье 1) (рис. 3, 32). Единичны и находки периода позднего мезолита – раннего неолита (рукояти с коленчатым приостренным выступом из Фёрстермоор в Германии – рис. 3, 12; фрагментированный экземпляр с круглым навершием на конце ручки из Кристианхольмс Мосе – рис. 3, 13; и грубая крупная заготовка из Мёллегабет II в Дании) (Ошибкина, 1997; Troels-Smith, 1960; Skaarup, Grøn, 2004; Schwabedissen, 1981). Все эти рукояти характеризуются отсутствием упора и большим углом между ручкой и площадкой и в целом выглядят достаточно архаично по сравнению с изделиями из Замостья 2.

Расцвет угловых рукоятей приходится на средний и поздний неолит. В альпийском регионе разнообразие типов угловых рукоятей было особенно велико – формы поперечных площадок (плоские, с упором, стержневидные, втульчатые, клещевидные) варьировали в зависимости от способа крепления (контактные или с использованием посредника) и формы лезвий или традиционных для каждого хронологического отрезка муфт-переходников из рога оленя (рис. 3, 1–10). Следует отметить, что почти все эти варианты угловых рукоятей обеспечивали крепление тесел, рукояти топоров имели совсем другую историю. В Прибалтике и в бассейне Ловати и Двины широко использовались коленчатые рукояти со штырем, на который насаживались двусоставные (реже миниатюрные цельные) деревянные же бочонковидные муфты-переходники, преимуществом которых была возможность закрепления лезвий, как в положении тесла, так и топора (Ванкина, 1970; Микляев, Семенов, 1979; Rimantienė, 1979 и др.).

Среди множества известных на сегодняшний день угловых рукоятей имеются достаточно похожие на экземпляры из Замостья 2 формы. Рукоять из Эгольцвиль 3, Швейцария (средний неолит) демонстрирует аналогичную площадку с упором (рис. 3, 14); предмет из поселения Эгольцвиль 4 – плоскую площадку с привязанным костяным лезвием, угол 45°, переход к ручке более массивный (рис. 3, 7). Похожие изделия известны также на стоянках Люшерц, Тванн, Бургашизе-Зюд и др. (Müller-Beck 1965; Voruz 1991). Еще большее сходство проявляет серия угловых рукоятей из поселения Драга в Испании (ранний неолит, конец V – начало IV тыс. до н.э.) (рис. 3, 14–17) – у 7 предметов представлены площадки с упором, у одного площадка плоская, узкая; длина целых ручек составляет от 32 до 40 см (у экземпляра из Замостья 2 длина 35 см), стандартным является угол 65° (Bosch, 2006). Наконец, близкий угол между уплощенной площадкой и ручкой фиксируется у изделий поселения Шален, слой VIII во Французской Юре, он составляет 46° и 52° (Baudais, Dellatre, 1997). Все эти примеры отражают не более чем общие этапы развития конкретного вида орудий.

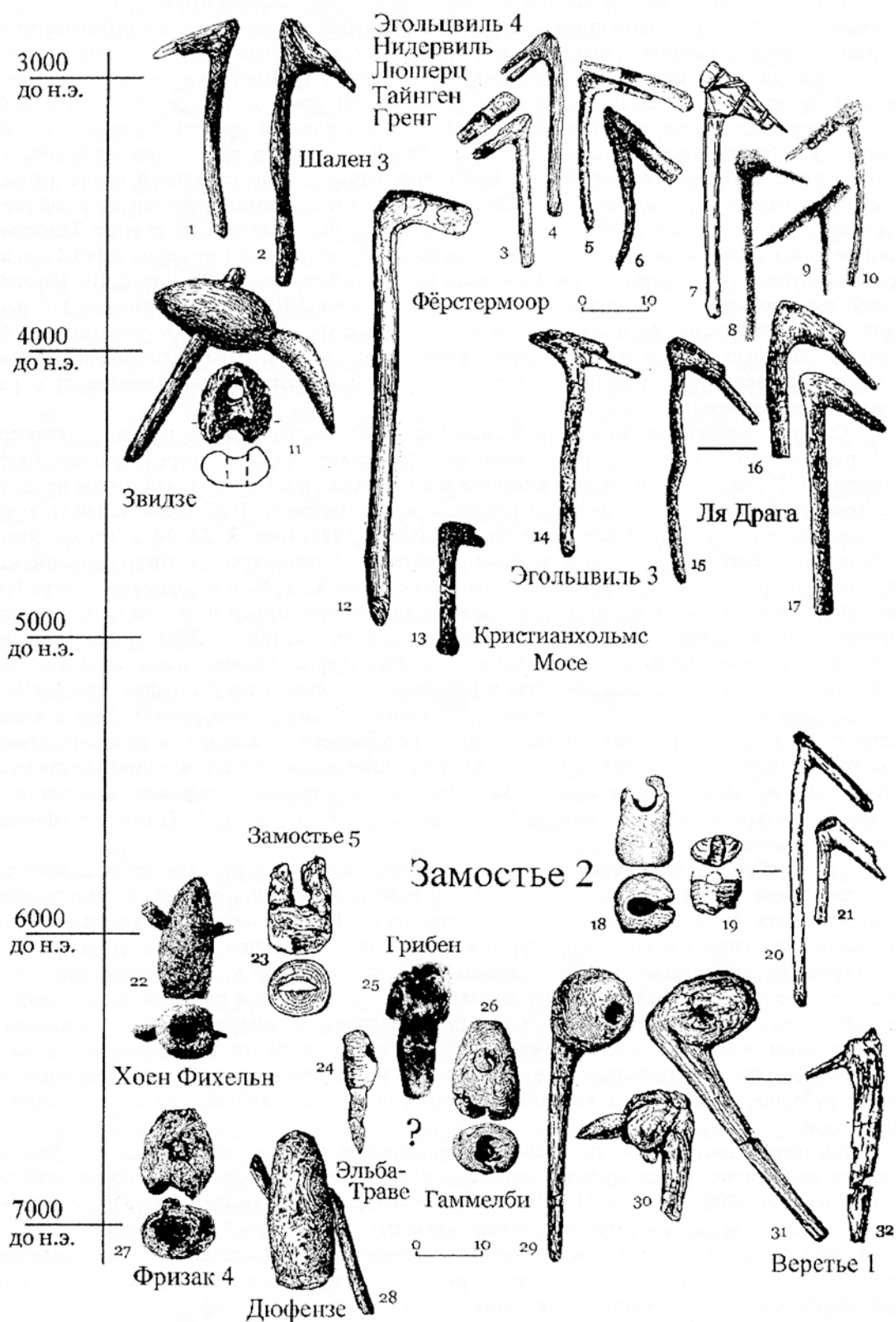

Рис. 3. Угловые рукояти и муфты из дерева (по Лозе, 1988; Ошибкина, 1997; Baudais и др., 1997; Bokelmann, 1971; Bosch, 2006; Clark, 1975; Gramsch, 1987; Müller-Beck, 1965; Schuldt, 1961; Schwabedissen, 1949, 1981; Troels-Smith, 1960; Voruz, 1991; Wetzel, 1966).

Ко второму типу крепления лезвий топоров и тесел относятся две съёмные муфты (рис. 3, 18–19). Они представляют собой одну конструктивную форму, но различаются размерами. Изготовлены из куска древесины с разнонаправленной структурой волокон (нарост, кап, корень), обеспечивающей большую прочность при ударе, и имеют два отверстия в поперечных направлениях – одно сквозное для продевания деревянной ручки (у целой диаметр 3,5×4 см) (рис. 3, 18), другое глухое с более массивного торца для вставки лезвия (или дополнительной роговой муфты). Судя по размерам и пропорциям углубления-втулки (овальная 4×5 см, глубиной 4,5 см и округлая 2×2 см, глубиной 3 см), в него могли вставляться массивные обушки небольших роговых топоров длиной около 10 см или крупных каменных тесел (Лозовская, 2009). Возможно также использование дополнительной роговой муфты с вырезом для небольшого тесла. Одна такая муфта была найдена на стоянке Замостье 2 в верхнем мезолитическом слое – длина ее 10 см, диаметр обушка в 4,5 см от конца 4,8×3,4 см; вырез поперечный глубиной чуть меньше 4 см и шириной 1–1,5 см (Лозовская, 2009. Рис. 2, 10). Ближайшей аналогией является находка из нижнего мезолитического слоя VIII стоянки Замостье 5 (Сидоров, Сорокин, 1997), продолговатая форма втулки 6×2 см при глубине почти 6 см указывает на более плоскую и длинную форму вставляемого лезвия (рис. 3, 23). Перпендикулярное взаимное расположение вставляемого топорика и гнезда для лезвия однозначно свидетельствует о работе инструментом в положении тесла.

Съёмные деревянные муфты на Севере Европы, в частности в Германии, появляются не позднее рубежа VIII–VII тыс. до н.э., например, удлинённая муфта из корня стоянки Дюфензе (Vokelmann, 1971) (рис. 3, 28), и бытуют в течение всего бореала, в т.ч. муфты, найденные на стоянках Фризак (ранний бореал) и Хоен Фихельн (конец бореала) (Gramsch, 1987; Schuldt, 1961), муфта с кремневым лезвием из канала Эльба-Траве (бореал) (Clark, 1975) (рис. 3, 22, 24, 27) и др. Этот тип муфт, возможно, генетически связан с роговыми муфтами с просверленным отверстием, имевшими широкое распространение в Северной Европе, начиная с пребореала. В то же время на Севере России бытовал другой тип рукоятей топоров/тесел с шаровидными муфтами из цельного куска древесины, выразительные образцы которых представлены на стоянке Веретье 1 (рис. 3, 29–31) (Ошибкина, 1997). В более позднее время, начиная с атлантикума, съёмные муфты, видимо, постепенно выходят из употребления. Отдельные находки известны в раннеолитическом слое 9 стоянки Звидзе (Латвия) (рис. 3, 11), где яйцевидной формы предмет с длинной (30 см) ручкой, вставленной в сквозное отверстие почти по центру изделия, и выдолбленным углублением в передней части можно отнести к тому же конструктивному типу муфт (Лозе, 1988). И в Волго-Окском междуречье почти целая муфта с тонкой ручкой в сквозном отверстии и вставленным диоритовым топориком найдена в слое волосовской культуры стоянки Воймежная I (Сидоров и др., 1993. Рис. 1, 4). В неолите Швейцарии этот тип муфт неизвестен.

Таким образом, найденные в Замостье 2 муфты и угловые рукояти представляют собой сложившиеся формы двух способов крепления шлифованных рубящих орудий, в первую очередь тесел, бытовавших в начале атлантикума на территории Волго-Окского междуречья. Традиция использования деревянных муфт с поперечным взаимным расположением ручки и лезвия восходит к предшествующему бореальному времени и, видимо, связана с широким кругом памятников Северной Европы. Угловые рукояти, представленные двумя типами – с площадкой с упором и без упора – для привязывания рогового или каменного тесла без посредника, предположительно характерны для первой половины неолита и, может быть, позднего мезолита. В то же время, очевидно, что представленные типы рукоятей далеко не исчерпывают всех существовавших в то время вариантов крепления рубящих, если принять во внимание морфологическое разнообразие представленных на стоянке орудий.

Наконец, стоит затронуть вопрос интерпретации ровных округлых палок, тщательно вырезанных из внешних колец крупных стволов деревьев (чем они принципиально отличаются от кольев) (Лозовская, 2008. Рис. 4, 8–11). К ним относятся 9 предметов (в т.ч. обломки) округлого или овального сечения (в одном случае высокий сегмент) от 1,5 до 3 см в поперечнике. Все неповрежденные сломом концы аккуратно скруглены или срезаны наискось. Одно целое изделие имеет в длину 33 см и может быть отнесено к прямым рукоятям (сечение на концах 2,4×2 см и 1,9×1,5 см), которые крепятся в отверстиях орудий (например, "лосиных голов" или муфт). Такое же применение не исключено и для фрагментированных изделий с округлым концом. Самый массивный предмет с аккуратным косым срезом диаметром около 3 см мог быть также древком гарпуна или остроги (сохранившаяся длина 57 см).

К анализу некоторых категорий деревянного инвентаря, наиболее показательных в контексте орудийного набора стоянки Замостье 2 и общих тенденций развития и бытования отдельных типов деревянных орудий, следует добавить несколько заключений общего порядка. Во-первых, процент

деревянных изделий, связанных с охотничьим вооружением, значительно ниже, чем это наблюдается на стоянках эпохи мезолита, прежде всего в материалах поселения Веретье 1 и торфяника Вис 1 – 3,5 % (в инвентаре мезолитических слоев) против 26,6 % (более половины 16 % – стрелы и наконечники стрел) и 31,4 % (более половины 16,4 % – луки, но наконечник стрелы один) соответственно (Ошибкина, 1997; Буров, 2009). Представленные наконечники стрел имеют отличные от костяных изделий формы боевого конца. Во-вторых, число орудий, составляющий рыболовный инвентарь, также невелико 4,4% (хотя доля рыбной ловли в хозяйстве была существенной – верши, закол, костяные гарпуны и ножи для чистки рыбы, кости и чешуя рыб) и вполне сопоставимо с соответствующими показателями в коллекциях Веретья 1 и Виса 1 – 5,3 % и 3,2 %. Однако его состав существенно различается – если в Веретье 1 представлены зубчатые остря (5), аналогичные костяным, и диски с отверстиями (15), а в торфянике Вис 1 – зубцы составных острог (4), поплавок (1), ботало (1) и одно весло, то в Замостье 2 большинство составляют весла разных типов (6), далее идут полавки (3) и грушевидный предмет с отверстием (?). Уникальный на сегодняшний день рыболовный крючок верхневолжского слоя типологически резко выделяется из серии стандартных костяных крючков раннего неолита, подтверждая разнообразие способов индивидуального рыбного лова.

Оригинальный тип миниатюрных ложечек верхневолжского горизонта, как и костяные ложки позднего мезолита, судя по всему, имел сугубо локальное распространение и, возможно, неутилитарную функцию. Напротив, относящиеся к мезолиту блюдо и заготовка ковша в целом соответствуют типам повседневной посуды, широко распространенным в Европе в конце каменного века, по крайней мере, начиная с позднего мезолита. Наличие зооморфных скульптурных изображений сближает инвентарь нижних слоев стоянки с кругом синхронных (мезолитических) памятников севера Европейской России и Волго-Окского междуречья, однако бросается в глаза нестандартный набор животных, представленных в дереве.

Съемные деревянные муфты и коленчатые рукояти тесел в контексте европейских стоянок каменного века отражают определенный хронологический этап в развитии способов креплений шлифованных рубящих орудий. И если найденные муфты можно считать в какой-то мере пережитком предшествующей эпохи, то расцвет угловых рукоятей еще только начинался. Впрочем, если учесть преемственность в типах каменных и роговых тесел в слоях мезолита и раннего неолита стоянки, кажется возможным предположить отсутствие радикальных изменений в способах оснащения топоров и тесел, хотя последние, скорее всего не ограничивались только двумя найденными вариантами.

Очевидные отличия общего облика деревянного инвентаря и его контекста в материалах стоянки Замостье 2 от всех известных коллекций мезолита-неолита не вызывают сомнения. Насколько это отражает специфические черты хозяйства данных поселений, природно-климатическую среду, определенный хронологический этап или культурные традиции покажут будущие исследования.

Все использованные в тексте оценки возраста (тыс. до н.э.) основываются на некалиброванных радиоуглеродных датах.

Список литературы

- Буров Г.М. Мезолитические деревянные изделия новых категорий и типов с поселения Вис 1 в бассейне Вычегды. // РА. 2009. № 2.
- Ванкина Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига, 1970.
- Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби. Ч. 1. Тюмень, 2003.
- Гурнина Н.Н., Крайнов Д.А. Льяловская культура. // Археология. Неолит Северной Евразии. М., 1996.
- Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М., 2004;
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энгватова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. М., 2002.
- Крайнов Д.А., Костылева Е.Л., Уткин А.В. Скульптурное изображение головы лося с Ивановского болота // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1995. Вып. II.
- Лозе И. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига, 1988.
- Лозовская О.В. Деревянные изделия стоянки Замостье 2 по материалам раскопок 1995–2000 гг. // Человек, адаптация, культура. М., 2008.
- Лозовская О.В. Деревянные рукояти топоров и тесел стоянки Замостье 2, археологический контекст (по материалам коллекций СПГИХМЗ) // Древности земли Радонежской. Тезисы докладов. 15 апреля 2009 г. Сергиев Посад, 2009.

- Лозовский В.М.** Искусство мезолита-раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье 2) // Древности Залесского края. Сергиев Посад, 1997.
- Лозовский В.М., Рамсеер Д.** Предметы из дерева стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. – Сергиев Посад, 1997.
- Микляев А.М., Семенов В.А.** Свайное поселение на Жижицком озере. // Труды ГЭ. Т. XX. Л., 1979;
- Ошибкина С.В.** Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М, 1983.
- Ошибкина С.В.** Веретье 1. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М., 1997.
- Ошибкина С.В.** Мезолит Восточного Прионежья. Культура веретье. М., 2006.
- Сидоров В.В., Сорокин А.Н.** Многослойное поселение Замостье 5 // Древности Залесского края. Сергиев Посад, 1997.
- Сидоров В.В., Энговатова А.В., Воронин К.В., Лозовский В.М., Трусов А.В.** Работы Подмосковной экспедиции в 1986–1990 гг. // КСИА. 1993. № 210.
- Baudais D.** Le mobilier en bois des sites littoraux de Chalain et Clairvaux / Présentation des collections du Musée de Lons-le-Saunier. 1. Néolithique Chalain-Clairvaux fouilles anciens. 1985.
- Baudais D., Dellatre N.** Les objets en bois. // Pétrequin P. Les sites littoraux néolithiques de Clairvaux-les-Lacs et de Chalain (Jura). Tome III. Chalain station 3, 3200–2900 av.J.C. Paris, 1997. Vol. 2.
- Bokelmann K.** Duvensee, ein Wohnplatz des Mesolithikums in Schleswig-Holsteine, und die Duvenseeegruppe. // Offa, 1971.
- Bosch A.** Els objectes de fusta del poblat neolític de la Draga. Excavacions 1995–2005. Girona, 2006.
- Burov G.M.** Some Mesolithic Wooden Artifacts from the Site of Vis I in the European North East of the U.S.S.R. // The Mesolithic in Europe. Edinburgh, 1989.
- Clark G.** The earlier Stone Age settlement of Scandinavia. Cambridge, 1975.
- Esko E.** Die Elchkopfskulptur vom Lehtojärvi in Rovaniemi // Suomen Museo, 1958.
- Gramsch B.** Ausgrabungen auf dem mesolithischen Moorfundplatz bei Friesack, Bezirk Potsdam // Veröffentlichungen des Museums für Ur- und Frühgeschichte Potsdam. Bd. 21, 1987.
- Junkmanns J.** Arc et flèche. Bienne, 2001.
- Lozovski V. M.** Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pecheurs prehistoriques de la Plaine Russe. Ed.du CEDARC. 1996.
- Müller-Beck H.** Seeberg, Burgäschisee-Süd. Holzgeräte und Holzbearbeitung. /Acta Bernensia II. Bern, 1965.
- Rimantienė R.** Šventoji. Narvos kultūros gyvenvietės. Vilnius, 1979.
- Rust A.** Die alt- und mittelmesolitischen Funde von Stellmoor. Neumünster, 1943.
- Schuldt E.** Hohen Viecheln. Ein mittelsteinzeitliches Wohnplatz in Mecklenburg. Berlin, 1961.
- Schwabedissen H.** Die Bedeutung der Moorarchäologie für die Vorgeschichtsforschung. // Offa 8. 1949.
- Schwabedissen H.** Ertebölle-Ellerbek – Mesolithikum der Neolithikum. // Mesolithikum in Europe. Berlin, 1981.
- Skaarup J., Grøn O. Møllegabet II.** A submerged Mesolithic settlement in southern Denmark. // BAR International Series. 2004, № 1328.
- Troels-Smith J.** En Elmetræs-bue fra Aamosen. // Aarbøger 1959. København, 1960.
- Voruz J.-L.** Le Néolithique suisse. Bilan documentaire / Document du département d'anthropologie et d'écologie de l'université de Genève. 1991, № 16.
- Wetzel G.** Dechselschäftung von Grieben, Kr.Tangerhütte // Ausgrabungen und Funde. Berlin, 1966. Band 11. Heft 1.